

Глава 23. Смерть

Чжун Мин на мгновение лишился дара речи. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и выдать:

— Молодой господин Альберт... что именно вы услышали?

Мальчик продолжал сверлить его своим обычным холодным, ничего не выражающим взглядом.

— Он стоял к тебе слишком близко, — бесстрастно произнёс ребёнок. — Сказал, что хочет лечь с...

— Подождите! — Юноша, которого мгновенно прошиб холодный пот, поспешно перебил маленького господина.

Он и представить не мог, что Альберт подслушает их разговор. Глядя в сосредоточенное лицо ребёнка, Чжун Мин почувствовал себя родителем, которого застали врасплох вопросом о том, откуда берутся дети, и теперь не знал, как выпутаться из этой неловкой ситуации.

— Говори, — мальчик недовольно нахмурился, не дождавшись ответа. — Что это значит?

Чжун Мин замялся, но постарался сохранить на лице маску невозмутимости. Отведя взгляд, он наугад схватил с прикроватной тумбочки одну из книг и раскрыл её, пытаясь умиловить воспитанника:

— Давайте я лучше почитаю вам дальше, хорошо? — Он перелистнул страницу и обнаружил, что это снова его собственные рукописи. — Смотрите, здесь история о маленьком принце, который бросает вызов злему дракону. Она очень интересная.

Альберт медленно прищурился, не сводя с него глаз. От этого взгляда у юноши поползли мурашки по спине. Когда его напускное спокойствие уже было готово дать трещину, ребёнок наконец опустил ресницы.

— Ну хорошо, — проговорил он.

Мальчик поудобнее устроился на подушках, всё ещё не сводя глаз с прислуги.

— Читай.

Делать было нечего. Чжун Мин вновь принялся за чтение.

— «В одной восточной стране маленький принц, желая сразить свирепого дракона, поселившегося в самой чаще леса, отправился в опасное приключение вместе со своими верными спутниками...»

Когда вторая сказка подошла к концу, небо за окном окончательно потемнело. У юноши пересохло в горле, а на душе стало тоскливо: история о принце и драконе тоже обрывалась на полуслове — именно там, где он закончил переписывать оригинал. Это чувство незавершённости вызывало глухое раздражение.

— Кхм, — Чжун Мин негромко кашлянул и закрыл книгу.

Он посмотрел на Альберта, который и не думал засыпать.

— Молодой господин, пора спать. Уже очень поздно.

За окном поместье полностью поглотила ночная тьма. Луна поднялась высоко над верхушками деревьев, застыв в чернильно-чёрном небе. Ни единого облачка не застилало её лик; ослепительно-белый, холодный свет заливал мир, серебря ветви деревьев, едва заметно колышущиеся от ветра.

Юноша поднялся с низкого табурета.

— Мне пора уходить.

Увидев, что он собирается уйти, мальчик внезапно повернул голову и взглянул в сторону окна.

— Начался дождь, — раздался за спиной Чжун Мина холодный голос.

Тот замер и обернулся. За стеклом и впрямь начался ливень, причём начался он внезапно и яростно. Погода переменилась в одно мгновение: поднялся шквалистый ветер, сухие ветви деревьев забились в воздухе, словно костлявые руки призраков, с глухим стуком ударяя в стёкла. Потoki воды обрушились на землю с оглушительным шумом.

Юноша изумлённо расширил глаза, увидев, как в гуще туч сверкнула ослепительная молния, а следом прогремел раскатистый удар грома.

— Видишь? Гроза, — Альберт сел на кровати и посмотрел на него. — Чжун Мин, останься сегодня здесь. Со мной.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

— Я боюсь грома.

Страх перед грозой — обычное дело для детей. Вот только этот ребёнок меньше всего походил на того, кто способен чего-то бояться.

Глядя на мальчика, чьё лицо не выражало ни тени испуга, Чжун Мин колебался. Ребёнку требовалось внимание и забота, к тому же из-за прибытия игроков вход в людскую на ночь запирали. Чтобы попасть в свою комнату, юноше пришлось бы выходить через чёрный ход и идти в обход особняка.

«Если я выйду сейчас, то промокну до нитки», — невольно вспомнил он слова Герцога.

Альберт, заметив его сомнения, крепко вцепился в его руку. Чжун Мин поднял взгляд и встретился с сияющими изумрудными глазами. Стоило признать, что утончённая, почти ангельская внешность мальчика была крайне обманчива. Сердце юноши дрогнуло. Тяжело вздохнув, он снова опустился на табурет.

— Хорошо, — он накрыл ладонью маленькую ручку и поправил одеяло. — Засыпайте. Я побуду здесь, с вами.

Альберту пришлось лечь. Устроившись в мягкой, тёплой постели, он не сводил глаз с прислуги. Тот, решив, что мальчик просто не может уснуть, принялся негромко его уговаривать:

— Закройте глаза, и сон скоро придёт.

Мальчик посмотрел на него, его длинные ресницы дрогнули, и он послушно закрыл глаза. Видя это, Чжун Мин осторожно задул свечу у изголовья.

Детская погрузилась во тьму. Стало очень тихо, лишь за окном неистовствовал ливень. Юноша смотрел на Альберта, неподвижно лежащего на шёлковой подушке, и думал, что во сне тот похож на маленького ангела.

После тяжёлого, полного потрясений дня Чжун Мин и сам смертельно устал. В тишине тёмной комнаты его веки начали тяжелеть, и он невольно зевнул.

Настенные часы в детской мерно отсчитывали секунды. Голова юноши под этот ритм клонилась всё ниже, пока наконец он, сам того не замечая, не прислонился к краю кровати. Вскоре в комнате послышалось его ровное, спокойное дыхание.

Однако стоило Чжун Мину крепко уснуть, как Альберт, который, казалось, давно спал, внезапно открыл глаза.

В темноте его взгляд вспыхнул холодным зелёным светом — в нём не было ни капли сонливости. Он перевёл взор на юношу, спавшего у его постели.

В следующее мгновение тело Чжун Мина словно приподняла неведомая сила. Его голова бессильно откинулась, длинные волосы рассыпались в воздухе, что в сумраке ночи выглядело почти жутко.

Мальчик подвинулся к самой стене, освобождая место, и юношу мягко опустили на кровать.

Всё произошло за считанные секунды. Чжун Мин так и не проснулся; похоже, ощутив тепло и мягкость постели, он лишь слегка прижался щекой к подушке и издал тихий, довольный вздох.

Альберт молча наблюдал за ним, а затем снова взял его за руку.

На следующее утро, едва проснувшись, Чжун Мин обнаружил, что Альберт свернулся калачиком в его объятиях. Тонкие руки мальчика обхватывали его за шею, а бледное лицо покоилось на груди юноши.

Чжун Мин впал в ступор. Оглядевшись, он с изумлением осознал, что лежит в кровати. Странно, неужели он сам забрался сюда среди ночи? Юноша попытался подняться, но почувствовал, как руки на его шее сжались крепче.

Он повернул голову и встретился взглядом с проснувшимся Альбертом.

— Куда ты собрался?

— Молодой господин, пора вставать, — Чжун Мин взглянул на часы.

Только тогда мальчик разомкнул объятия. Он сел на кровати и с ледяным спокойствием наблюдал за тем, как прислуга суетится, подготавливая воду для умывания. Когда юноша закончил завязывать бант на воротнике его рубашки, ребёнок снова протянул к нему руки:

— Возьми меня.

Делать было нечего. Поспешно приведя в порядок свои растрёпанные после сна волосы, Чжун Мин подхватил Альберта и вышел из комнаты.

В главном холле уже начался новый день. Юноша невольно скользнул взглядом по ковру, но сегодня на нём не было кровавых следов. Однако в следующую секунду он увидел Джека и

рыжеволосого лакея, спускавшихся со второго этажа.

Они шли не с пустыми руками: вдвоём они несли мёртвое тело.

Ли Ичжи стоял внизу, указывая направление:

— Сюда, несите сюда.

Чжун Мин вздрогнул и непроизвольно отступил на шаг, прижимая к себе маленького господина. Ли Ичжи, услышав шаги, обернулся и, увидев Альберта, заметно смутился.

— Молодой господин Альберт, — он почтительно склонил голову.

Мальчик проигнорировал его, не отрывая взгляда от трупа. Чжун Мин, опомнившись, поколебался мгновение — хоть это и была игра на выживание, ребёнку всё же не стоило видеть подобные сцены. Он закрыл глаза подопечного ладонью.

— Не смотрите, молодой господин.

Альберт замер. Его густые ресницы защекотали ладонь юноши, но он не сопротивлялся и послушно уткнулся лицом в плечо Чжун Мина. Тот, решив, что ребёнок напуган, ласково погладил его по голове.

Ли Ичжи наблюдал за этой сценой с весьма странным выражением лица. Вид Чжун Мина, прижимающего к себе мальчика, вызвал у него необъяснимую ассоциацию с молодой матерью, оберегающей своё дитя.

— Кхм, — Ли Ичжи отвёл взгляд и негромко пояснил: — Один из игроков повесился в своей комнате.

Юноша нахмурился. Бросив взгляд через плечо собеседника, он заметил копну ярко-жёлтых волос.

Это был тот самый игрок с жёлтыми волосами, который в первый же день скатился с лестницы и был почти съеден Паучихой-виконтессой.

На теле уже проступили трупные пятна — похоже, он был мёртв уже довольно давно. На шее отчётливо виднелась багровая борозда от верёвки.

Чжун Мин догадывался, что этот парень долго не протянет, но чтобы он сам свёл счёты с жизнью?.. Это казалось невероятным.

В этот момент Джек, державший труп за голову, поравнялся с ними. Тело слегка развернулось, открывая лицо покойного.

Увидев его, Чжун Мин невольно ахнул.

Выражение лица погибшего застыло в момент его последнего вдоха. Остекленевшие глаза были широко распахнуты и буквально выкатывались из орбит, челюсть отвисла так низко, словно была вывихнута. На лице застыла маска запредельного, нечеловеческого ужаса.

Он не был похож на того, кто просто задохнулся в петле. Казалось, он умер от страха ещё до того, как верёвка затянулась на шее.

Юноша замер, не в силах отвести взгляд. Джек, ступив на последнюю ступеньку, заметил его. Он уже хотел что-то сказать, но, наткнувшись на взгляд Альберта, мгновенно осёкся. Его лицо исказилось в нелепой гримасе, он глухо цыкнул и, не проронив ни слова, поспешил унести тело прочь.

В этот миг раздался колокольный звон из церкви.

Торжественные, гулкие удары разносились по особняку, проникая в каждый уголок. В западном лесу целая стая воронов сорвалась с крон деревьев, застилая небо чёрным крылом. Чжун Мину этот звук показался погребальным набатом.

Пришло время утренних занятий маленького господина.

Джоан в своём неизменном сером платье спустилась со второго этажа и приняла Альберта из рук Чжун Мина. При взгляде на неё юноша невольно вспомнил ту сцену в церкви, и его дыхание на миг сбилось.

К счастью, Джоан, казалось, совершенно его не замечала. С тем же высокомерным и холодным выражением лица она взяла мальчика за руку и, коротко кивнув прислуге, удалилась.

«Может, она и не видела меня тогда в церкви», — с надеждой подумал юноша, провожая их взглядом.

За его спиной Ли Ичжи картинно вздохнул и похлопал его по плечу.

— Послушай, а как это ты вышел из комнаты молодого господина? — Он ехидно усмехнулся. — Неужели обязанности личного лакея включают в себя ещё и совместный сон?

Чжун Мин проигнорировал колкость и, сбросив его руку со своего плеча, спросил:

— Тот игрок действительно сам повесился? Но почему?

Ли Ичжи снова приобнял его за плечи, увлекая в сторону столовой.

— Я же говорил: в этой игре неважно, сколько у тебя жизней. Самое страшное здесь — не монстры. Самое страшное — это сам страх.

Чжун Мин замер. По его позвоночнику пробежал ледяной холод. Он внезапно вспомнил вчерашнее лицо блондина-наёмника — тот запредельный ужас, который он испытал при виде Альберта.

Похоже, в этом поместье было нечто такое, что могли видеть «только игроки».

Юноша нахмурился. Его не покидало странное чувство, будто все вокруг что-то от него скрывают. Но эта мысль промелькнула и исчезла.

«Я всего лишь NPC-слуга, к чему прикладывать такие усилия ради меня?» — подумал он.

За завтраком атмосфера была ещё более гнетущей, чем накануне.

Чжун Мин стоял у края длинного стола, наблюдая за оставшимися студентами. Оба были бледны как полотно; очевидно, самоубийство товарища стало для них сокрушительным ударом.

Один из них, парень в белом худи, дрожащими губами едва слышно произнёс:

— Как же так?.. Почему это случилось?

Какими бы наивными они ни были, теперь к ним пришло осознание: эта игра далеко не так проста, как им казалось вначале.

— Кто его знает, — отозвался его спутник, пытаясь напустить на себя безразличный вид. — Может, у него просто нервы сдали.

Студент в белом посмотрел на него долгим взглядом и сухо бросил:

— Ты сам-то в это веришь?

Тот мгновенно замолчал. Все они знали характер желтоволосого: он был наглым, жадным и

похотливым — такой человек меньше всего подходил на роль самоубийцы.

Оба погрузились в молчание. На другом конце стола молодая пара обменялась тревожными взглядами, но тоже не проронила ни слова.

В столовой слышался лишь приглушённый звон столовых приборов. Студенты почти ничего не съели и вскоре отложили вилки. Чжун Мин заметил, что ещё один человек почти не прикоснулся к еде.

Блондин-наёмник сидел ссутулившись, под его глубоко запавшими глазами залегли тяжёлые тени.

Он выглядел скверно. Чжун Мин украдкой наблюдал за ним, понимая, что мужчина так и не оправился от ночного потрясения. Неужели профессионал может быть настолько уязвим? Это казалось странным.

После завтрака слуги, как обычно, унесли посуду на кухню. Чжун Мин должен был отправиться в архивную комнату, но в поместье сегодня было непривычно тихо. Наёмники куда-то исчезли, студенты заперлись в своих комнатах, и в холле не было ни души.

Чжун Мин пересёк зал под огромной люстрой. Проходя мимо напольных часов, он заметил, что времени ещё предостаточно.

Он замедлил шаг, а затем, повинуясь внезапному импульсу, развернулся и стал подниматься по лестнице.

На втором этаже царил безмолвие. Юноша нашёл комнату погибшего игрока и осторожно нажал на ручку. Дверь оказалась не заперта.

Позади него мерно тикали часы.

Убедившись, что поблизости никого нет, он толкнул дверь. В комнате было пусто: кровать, письменный стол и небольшое квадратное окно прямо напротив входа.

Он вошёл и поднял взгляд к потолочной балке. Если это было самоубийство, там должны были остаться следы.

Но в этот момент за его спиной раздался едва слышный щелчок закрываемой двери.

Юноша похолодел и хотел было обернуться, но не успел. Чьё-то горячее тело прижалось к его спине, а сильные руки стальным обручем сковали его талию.

— Попался, — прошептал кто-то прямо ему в ухо.

<http://bllate.org/book/15849/1436913>